"Папа, ты не такой, как я. Ты всегда считаешь, что моя сестра однажды станет хорошей дочерью. Для меня она никогда не сможет стать хорошей сестрой. Папа, в будущем ты не должен делать ничего, чтобы улучшить мои отношения с ней".

Цяо Нань больше ничего не боялась. Ее беспокоило только то, что если она будет достаточно способной, чтобы вырваться из семьи и стать независимой, Цяо Цзыцзинь, которая все еще должна была полагаться на семью, высосет ее досуха. Если она не захочет, отец встанет на сторону Цяо Цзыцзинь и попросит ее помочь сестре.

Кроме того, сегодня утром она только что подтвердила свои отношения с Чжай Шэном. Она должна была быть осторожной.

"Нань Нань, ты и твоя сестра..." Она имела в виду, что порвет отношения с сестрой?

"Папа, все, что я могу сказать, это то, что моя сестра слишком интригует. Да, она моя сестра, но нет причин, по которым я должна быть доброй к ней и помогать ей, пока она строит против меня козни и причиняет мне зло. По крайней мере, я буду рад за нее, если она будет лучше меня. Пока она не беспокоит меня, я точно ничего ей не сделаю".

Цяо Дунлян сжал кулаки и положил их на колени. Он не знал, что еще сказать. "Но если ты будешь хорошо относиться к своей сестре, возможно, она сможет одуматься? Нань Нань, твоя сестра может быть бесчувственной, но она - единственная сестра, которая у тебя есть. Ты собираешься отказаться от нее?"

Лицо Цяо Нань опустилось. Ей особенно не хотелось отвечать на этот вопрос.

В прошлой жизни она потратила всю свою жизнь, чтобы быть доброй к своей сестре. Однако сестра не только не одумалась, но и стала вести себя все хуже и хуже. Ее совершенно не трогали ее поступки.

"Папа, это потому, что я более разумна, чем моя сестра, что я должна уступать и терпеть ее, когда она совершает ошибку, в то время как она может продолжать быть эгоистичной и своевольной? Да, она моя единственная старшая сестра, но и я ее единственная младшая сестра. Почему она может строить заговоры против меня, а я должна протягивать ей руку помощи, когда она в ней нуждается? Почему?

Что, если моя сестра так и не придет в себя? Значит ли это, что я должен пожертвовать остатком своей жизни, чтобы оставаться рядом с ней и заботиться о ней?"

Цяо Дунлян покачал головой. "Нет, твоя сестра может быть бесчувственной, но в конце концов она придет в себя..."

"Когда моя сестра придет в себя? Папа, ты можешь сказать мне четко? Моя сестра сейчас бесчувственная, поэтому она хотела, чтобы я бросила школу. В будущем, если мой парень будет более выдающимся, чем парень моей сестры, что она будет делать? Должна ли я расстаться со своим парнем ради нее? Должна ли я остаться незамужней? Или найти мужчину, который не так хорош, как парень моей сестры, чтобы удовлетворить ее желание превзойти меня? У моей сестры идеальная жизнь, а как же я? У нее есть вы с мамой, чтобы баловать и пестовать ее, а я всегда буду уступать ей. Папа, а что тогда будет в моей жизни?"

"Ты..." Цяо Дунлян не смог ответить.

"Папа, вы с мамой предвзято относитесь к моей сестре и хорошо к ней относитесь. Это не

имеет значения. Я не буду с ней ссориться. Без тебя и мамы я буду хорошо относиться к себе. Разве в этом есть что-то плохое?" Цяо Нань почувствовала горечь внутри. Она не просила о многом.

"Нань Нань, вы обе еще молоды. Вы уверены, что вам нужно зайти так далеко? Может быть, мы можем дать твоей сестре немного времени. Если к тому времени она не изменится, ты сможешь убрать от нее руки?" Цяо Дунлян стиснул зубы. Он знал, что был необъективен и несправедлив к Цяо Нань.

Цяо Нань горько улыбнулся. "Дать ей время? Папа, сколько времени мы ей дадим? Моя сестра уже взрослая, а мне через год будет двадцать лет. Подождем, пока ей исполнится тридцать, или сорок, или даже пятьдесят?".

В жизни человека есть всего несколько лет. Цяо Цзыцзинь прошла через четверть своей жизни, и все же она должна была уделить больше времени Цяо Цзыцзинь?

"Папа, ты отец моей сестры, поэтому ты не откажешься от нее. Я могу это понять. Я ее сестра. Я не хочу жить с этой тенью всю жизнь.

Я никак не могу этого сделать, ведь она не моя дочь. Кроме того, даже ты не можешь гарантировать, что моя сестра изменится к лучшему. Папа, я не могу позволить себе играть в азартные игры". Она не хотела снова играть в азартные игры. В прошлой жизни она поставила на кон всю свою жизнь!

"Нан Нан, ты намерена подвести черту в отношениях с сестрой?"

"Моя сестра даже не хочет, чтобы я оставалась с ней в одном доме в канун Лунного Нового года. У меня нет другого выбора, кроме как подвести черту", - беспомощно сказал Цяо Нань.

Цяо Дунлян сильно потер лицо. Его дочери все еще учились, но он не мог отделаться от ощущения, что они выросли и вот-вот оставят его позади.

Его дочери действительно выросли и стали самостоятельными. Как их отец, он не имел ни малейшего представления об этом.

"Ладно, это твоя собственная жизнь. Вы должны сами решать, какой путь выбрать в будущем. Я не могу принимать решения за тебя. Пока у тебя чистая совесть, мне нечего сказать по поводу твоих поступков".

Он не мог просить Нань Нань помогать Цзыцзинь до конца ее жизни. У него не было на это права. У Нань Нань не было обязанности помогать Цзыцзинь.

Если Нань Нань была согласна, то это была ее любовь к Цзыцзинь. Если Нань Нань не хотела, то это было ее право думать за себя.

В те времена Дин Цзяи порвала все связи с семьей, чтобы выйти за него замуж и обрести ту жизнь, которую хотела. За прошедшие двадцать лет Дин Цзяи ни разу не вернулась домой. Теперь Цяо Дунлян понимал, почему Цяо Цзыцзинь и Цяо Нань были так решительны в делах, особенно когда это касалось их семей. Он не мог так поступить. Он бы колебался при принятии решения.

Они все трое были одинаковы.

Как глава семьи, он существовал только номинально.

У трех женщин в семье Цяо было свое мнение, и он ничего не мог поделать.

Жена не слушала его, а старшая дочь отказывалась учиться.

Цяо Дунлян знал, что он не сможет запугать Нань Нань, так как у нее самый мягкий характер в семье.

Он не мог просить Цяо Наня жертвовать больше ради семьи.

Если только у него не было возможности изменить Дин Цзяи и Цзыцзинь, ему было бы стыдно просить Цяо Наня о чем-то большем.

"Папа, спасибо за понимание". Цяо Нань почувствовала облегчение от того, что Цяо Дунлян уважал ее решения.

Ее отец был единственным человеком, о котором она заботилась в семье.

"Твоя благодарность только заставит меня чувствовать себя виноватым перед тобой. Это единственное, что я могу для тебя сделать. Твоя мама и твоя сестра становятся все более дерзкими и упрямыми. Я не могу даже рассказать тебе о том, какие поступки они совершили. Нан Нан, я не должна была говорить эти глупые слова сейчас. Не принимай их близко к сердцу. В будущем поступай согласно своим желаниям. Я больше не скажу ни слова". Плечи Цяо Дунляна поникли, он вяло развел руками и выглядел лет на пять старше своего возраста.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081543